

Башнеобразная каменная колонна излучала ослепительный свет. Цю Ибо спокойно ждал, анализируя ситуацию. По сравнению с Лихо Цзин, Цан У Цзин оказался до смешного простым – словно кто-то прямо перед ним разложил документы на недвижимость, а рядом сидел нотариус с печатью в руке, говоря: «Ну, подпиши тут – и всё твоё».

Цю Ибо всегда был умён. Он слегка задумался и быстро уловил суть. Спокойно наблюдая за остатком души, он многозначительно улыбнулся.

Остаток души молчал, потому что знал: Цю Ибо уже всё понял.

За всё в этом мире нужно платить – таков закон Небес. Его остаток души поддерживался, поглощая сознание моллюсков-Шэнь и их жемчужины, а значит, и расплата была неизбежна. Платой стала невозможность использовать заклинания, выходящие за рамки его врождённых способностей. Его истинная природа – иллюзорная ночная рыба-дракон, редчайший вид, чьи таланты схожи с моллюсками-Шэнь: иллюзии.

Моллюски-Шэнь – поистине благословлённая раса. От рождения они обладают твёрдыми раковинами, дурманящим туманом иллюзий, а даже случайно попавший внутрь песок может превратиться в жемчужину иллюзорного моря. Многие морские твари используют эти жемчужины для культивации. Можно сказать, что с момента рождения моллюски-Шэнь окружены пищей и находятся в полной безопасности. Более того, их тщательно взращённые жемчужины – не только превосходные материалы для артефактов, но и способны успокаивать разум, подавлять демонов сердца и восстанавливать сознание.

Он погиб двенадцать тысяч лет назад, так и не преодолев барьер между Яншэнь и Хэдао. Демоны сердца поглотили его, и, понимая, что спасения нет, он начал готовить этот план в Цан У Цзине. Тогда это место было всего лишь мёртвым водоёмом – хоть и с растительностью, но без духовной энергии, ничем не отличаясь от мира смертных. Он собрал всех моллюсков-Шэнь, уничтожил их сознание и поселил в Цан У Цзине, используя их естественное размножение для постоянного пополнения запасов сознания и жемчужин, питающих его остаток души.

Чтобы моллюски-Шэнь размножились, он потратил все свои сбережения на создание великой формации сбора духовной энергии, заселив Цан У Цзин множеством морских тварей. Со временем всё пришло к нынешнему состоянию.

Возможно, из-за того, что его действия слишком противоречили Небесному Пути, в Цан У Цзине появился роковой изъян: хозяин мёртв, остался лишь остаток души, а раз в обители нет хозяина – должен появиться новый. С тех пор каждую тысячу лет Цан У Цзин неизбежно появлялся в мире, а внутри возникала каменная колонна. Если судьба приведёт сюда кого-то, кто сотрёт оставленное им сознание, обитель перейдёт к новому владельцу.

Каждый раз, когда Цан У Цзин открывался, он использовал туман иллюзий, чтобы скрыть его. С сотнями тысяч моллюсков-Шэнь в обители, два из трёх раз ему удавалось оставаться незамеченным.

Но теперь, глядя на то, как Цю Ибо почти нагло отбирает у него его же обитель, он почувствовал странное облегчение: «Наконец-то это случилось».

Небесный закон ясен: причина и следствие, воздаяние неизбежно.

Тысячи духовных нитей медленно сплелись воедино. Столб света взметнулся в небо, рассеивая золотистые лучи, оставляя после себя лишь чистоту.

Фигура иллюзорной ночной рыбы-дракона становилась всё более размытой. Но в сердце он чувствовал, что давно уже не был так трезв. Его волосы потускнели, гладкая кожа стала морщинистой и сухой. В мгновение ока он превратился из прекрасного создания в дряхлого старика. Глядя на Цю Ибо, он тихо прошептал:

- Высокие башни... с кем подняться? Долго помню осенний свет... Прошлое стало пустотой, словно сон... Оказывается, лишь я один не мог отпустить...

- Хватит, - резко прервал его Цю Ибо.

Его лицо оставалось бесстрастным:

- Старшему не стоит передо мной вздыхать. Сегодня это просто победа и поражение.

- Какой же ты бесчувственный, - покачал головой иллюзорный ночной дракон. - Ладно, ладно! Старик уходит!

С этими словами остаток духа окончательно рассеялся в этом мире. Сердце Цю Ибо было спокойно, как древний колодец, без единой волны. Он перевёл взгляд на башню перед ним. В мгновение ока обитель сменила хозяина, и этот мир полностью перешёл к нему.

Башня рассыпалась в прах, и небо с землёй очистились.

Цю Ибо не чувствовал радости. Лишь лениво подумал, что получить всё так просто - даже как-то скучно.

Цан У Цзин был почти полностью разрушен. Большинство морских существ погибли, остались лишь морские твари. У Цю Ибо не было желания с ними разбираться. С его нынешними правами хозяина обители, он мог в мгновение ока разграбить и уничтожить всех и вся. Но он этого не сделал.

Однако с моллюсками-Шэнь, чьи раковины были раздроблены, он не церемонился - собрал всё, что можно. Всё равно они уже мертвы, и если не забрать, то всё просто превратится в ил. Они и так были живыми мертвецами, и смерть стала для них освобождением. Если бы они знали, что их тела годами размножались, а потомство пожиралось, они бы давно сошли с ума.

Закончив, он мысленно приказал, и все последователи пути, включая его самого, были выброшены из Цан У Цзина.

Остальное пусть морские твари разбирают сами. Море осталось, хоть и не такое большое, а новые участки суши - неплохое разнообразие. Метеорит, состоящий из чистой духовной энергии, тоже не помешает.

За пределами Цан У Цзина истинные правители семи-восьми сект уже заметили аномалии в обители. Особенно двое истинных правителей из секты Цинлянь, ответственные за поддержание входа. Несколько толчков едва не заставили их потерять контроль. Если бы они отпустили, ученики остались бы запертыми в Цан У Цзине до следующего естественного открытия.

Все отправленные внутрь были лучшими учениками своих сект, каждый - на стадии превращения духа. С небольшим толчком судьбы они могли достичь уровня истинных правителей и стать опорой своих кланов. Естественно, все волновались, хотя некоторые умело скрывали это, а другие - нет.

- Лянь Цюань! Что происходит?! - взволнованно крикнул семифутовый богатырь, истинный правитель Сюаньчэн из секты Баван. - Ты справляешься? Если нет - давай, я заменю!

Лянь Цюань усмехнулся с едкой ухмылкой:

- Если уважаемый Сюаньчэн так стремится помочь - прошу!

Сюаньчэн был крупным и мускулистым, но это не означало, что его мозг состоял из мышц:

- Чушь! Я спрашиваю, с обителью всё в порядке?!

- А как думаешь? - Вань Инь, закрыв глаза, вытерла пот со лба. Во время толчков её позиция подвергалась наибольшей нагрузке.

Сюаньчэн махнул рукой:

- Ладно, верю вам! Я, грубый мужик, не умею красиво говорить, но позже пришлю вашей горе немного серебра в знак благодарности! Чёрт побери, чуть не поседел! Если бы мой ученик погиб там, старший брат разорвал бы меня на части!

Остальные истинные правители промолчали. Говорили, Сюаньчэн до культивации был благородным разбойником - похоже, правда. Но его слова напомнили остальным: хотя у секты Цинлянь тоже были свои интересы, если Лянь Цюань и Вань Инь пострадают, нужно будет выразить благодарность.

Неважно, что дарить - главное, проявить уважение. Ведь в следующий раз снова придётся просить их о помощи.

Где много людей - там и интриги. Даже среди истинных правителей.

В этот момент вход в обитель вспыхнул, и несколько огромных летающих кораблей внезапно появились у входа. Увидев эмблемы на кораблях, истинные правители внутренне вздохнули с облегчением. Хотя до обычного времени выхода из Цан У Цзина ещё было далеко, раз обитель содрогалась, ранний выход - это хорошо.

Лянь Цюань и Вань Инь тоже так подумали. Раз ученики вышли, они прекратили поддерживать вход и отступили.

Честно говоря, последователи секты Цинлянь были в замешательстве. Они только что одолели тварь на стадии превращения духа (с большим трудом убили её), как вдруг оказались на корабле, а затем были выброшены из Цан У Цзина. Вэй Лоу, увидев знакомые лица, на мгновение застыл. Он машинально оглянулся на тушу твари на палубе, затем быстро осмотрелся и, заметив Цю Ибо на соседнем корабле, наконец расслабился.

Истинные правители понимали, что сейчас не время для расспросов. Обменявшись приветствиями, они вернулись на свои корабли. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, сколько людей потеряно. Радость и горе смешались.

Цю Ибо тоже убрал корабль и вернулся на судно секты Цинлянь. Лянь Цюань и Вань Инь уже были там. Увидев, что все вернулись целыми и невредимыми, да ещё и с улучшениями, а на палубе лежала огромная туша, они даже немного обрадовались.

- Поговорим позже, - взмахнул рукой Лянь Цюань, и десятки светящихся нитей устремились к

каждому ученику. Цю Ибо, видя, что остальные принимают их спокойно, последовал их примеру. Когда нить коснулась его, он почувствовал, как традиция секты Цинлянь резонирует с ней, распространяясь по всему телу. Меч Шукуан, скрытый в даньтяне, не выдержал и пронзительно «каркнул».

Из-за слишком резкого звука Цю Ибо инстинктивно одёрнул его. Журавли, конечно, издают высокие звуки, и в подходящей обстановке их крики могут казаться полными бессмертной энергии, но это не значит, что они приятны на слух. Особенно когда раздаются прямо внутри тела, словно кто-то кричит в ухо.

На корабле раздался звон мечей. Лянь Цюань и Вань Инь не могли сдержать искренних улыбок. Всё-таки в обители могли встретиться твари уровня Хэти, и если бы одна прицепилась к ученику – ничего хорошего.

Убедившись, что все в порядке, Лянь Цюань сказал:

- Идите лечиться. В комнатах приготовлены лучшие снадобья – используйте их. Остальное обсудим после возвращения в секту.

Ученики поклонились и поблагодарили Лянь Цюаня, затем разошлись по комнатам. Только Цю Ибо задержали. Лянь Цюань и Вань Инь заметили на нём явные следы испытания.

- Племянник Бо, ты в порядке? – спросил Лянь Цюань.

- Всё нормально, – ответил Цю Ибо, затем вдруг вспомнил: – Прошу прощения, уважаемые наставники, но когда приходит испытание «превращения духа и возвращения к пустоте», есть ли какие-то предчувствия или аномалии? Мне кажется, моё испытание близко, но я не уверен.

Вань Инь смотрела на него, мысленно ругая своих учеников. Вот же, зашёл в обитель – и уже готовится к уровню истинного правителя! А её? Никакого прогресса!

Лянь Цюань, напротив, удивился:

- Ты не знаешь?

Цю Ибо задумался:

- Ничего особенного не чувствую... Раньше казалось, что нужно больше сражаться, но теперь не уверен. Испытание словно в тумане – не разглядеть.

Лянь Цюань поразмыслил:

- Может, время ещё не пришло. Вернись в горы, немного затворись, очисти разум. Ошибиться с испытанием – не шутка.

Испытание «превращения духа и возвращения к пустоте» – дело сугубо личное. Его формы бесконечно разнообразны, и раньше бывало, что последователи пути думали, будто их испытание – одно, а после преодоления понимали, что оно было совсем другим.

Вань Инь колеблясь добавила:

- Живя в мире, трудно избежать суетных мыслей. Ты культивируешься недолго, и слишком торопиться – не к добру. Лучше осесть и набраться опыта.

Цю Ибо знал, что это искренний совет. Сам он ничего не чувствовал, но, оглядываясь назад, понимал: с момента прорыва на уровень превращения духа прошло всего сто лет, большую часть которых он провёл в затворе. Если посчитать, его скорость продвижения пугающе высока.

Даже параноя начала шевелиться: а что, если он так быстро растёт, потому что его готовят в качестве «заплатки» для Небесной Лестницы или какой-то другой дряни?

- Благодарю наставницу Вань Инь, - кивнул он.

- Благодарю наставника Лянь Цюаня.

- Не за что, - отмахнулся Лянь Цюань. - Ты помог этим зайцам вернуться целыми. Когда вернёмся в секту, что бы старший брат-настоятель ни сказал, я тебя щедро отблагодарю.

- Я тоже, - добавила Вань Инь.

Старший ученик Лянь Цюаня - Вэй Лоу, а у Вань Инь - Цзинмо. Цю Ибо не стал церемониться. Он знал, что срочно нуждается в затворе, хотя бы на десять дней. Попрощавшись, он отправился в комнату.

Затвор продлился восемь дней. Называть это затвором было сложно - он просто выспался. Без вмешательства иллюзорной ночной рыбы-дракона он спал крепко, без странных снов или ощущений, что кто-то следит. Чудесно.

Только когда он погрузился в ванну, закрыл глаза и позволил расчёске автоматически мыть ему голову, до него дошло: в обители влияние иллюзорной рыбы-дракона было сильнее, чем он думал, и он действовал слишком поспешно. Но, поразмыслив, он понял, что поступил правильно. Какая разница, поспешно или нет? Продержаться столько дней под иллюзиями остатка духа уровня Яншэнь и не пострадать - это уже удача для него и учеников секты Цинлянь!

Он несколько десятков лет служил чиновником в мире смертных. Хоть и был технократом, это не значит, что он не разбирался в людях. Напротив, он играл в эти игры мастерски. Если бы он случайно убил Вэй Лоу - неважно, намеренно или нет - его жизнь была бы кончена. Даже если бы он перебил всех учеников секты Цинлянь в обители, это не помогло бы. В этот раз в обитель не пускали одиночек, все заходили и выходили вместе на кораблях. Его трюк из Лихо Цзин не сработал бы. Выйдя наружу, он стал бы мишенью.

В наши дни те, кто достиг уровня истинных правителей, съели больше соли, чем он - риса. Что с того, что он силён? Очевидно, за ним стоит клан или секта, и секта Цинлянь не смогла бы его использовать. Уже одно это делало его подозрительным, а если добавить вероятную гибель множества учеников на стадии превращения духа... Если бы никто из других сект не взял вину на себя, он был бы обречён.

Разве что остался бы в Цан У Цзине навсегда.

Но там его поджидала иллюзорная ночная рыба-дракон. Со временем шансы выжить были мизерными, скорее всего, он бы сошёл с ума и умер. Даже с разделённым духом и Печью Десяти Тысяч Сокровищ - что с того? Печь могла спасти его жизнь, но после восстановления тела он всё равно остался бы в обители. Разве рыба-дракон дала бы ему время? Даже с Цю Ибо... Цю Ибо был заражён традицией Кровавого Тумана, «Записями Алой Крови», и до сих пор неизвестно, что с ним. Если бы он превратился в истинную форму, проблем было бы не счесть.

Почему настоятель приказал запереть Цю Ибо на пятьдесят лет? Во-первых, его поступок был действительно возмутительным. Во-вторых, его сердце пути было заражено «Записями Алой Крови». В-третьих... он изучил эту еретическую традицию, а последователи Кровавого Тумана всё ещё существовали в мире, и их уровень был высок. Если бы Цю Ибо вышел и они его нашли, что тогда? Запереть его – значит защитить.

Поэтому его решение сжечь море и захватить обитель было единственно верным.

Выбора не было. На кону была жизнь. Он не был плохим человеком, но и святым тоже. Если бы под угрозой оказались родные или друзья, возможно, он бы пожертвовал собой. Но они не были ни родными, ни друзьями, ни даже земляками. Без всякой причины отдать за них жизнь – зачем?

Как говорится, если у него такие устремления, зачем ему путь? Лучше уж идти в храм Великого Света и стать буддой – может, переступив порог, он сразу достигнет просветления.

Цю Ибо взглянул на пустой нефритовый мешочек и вздрогнул, обхватив себя руками в воде – его сбережения исчезли.

Теперь он нищий.

Зато в другом мешочке, где хранились драгоценные материалы, его настроение сразу улучшилось. Сто тысяч жемчужин Шэнь – это совсем другой уровень, нежели жемчужины иллюзорного моря. Иллюзорная ночная рыба-дракон действовала радикально: в её «ферме» были моллюски-Шэнь уровня Хэти и даже выше, чьи сознания были поглощены, а тела остались. Теперь все эти жемчужины и тела принадлежали ему. Говорят, жемчужины Шэнь очень ценны – можно продать несколько и вернуть потраченное.

А ещё останки самой рыбы-дракона – это же пик Яншэнь, в шаге от Хэдао! Одна её кость стоит десятки миллионов лучших духовных камней. А целый скелет... Ладно, он уже окупился.

Получается, потраченный миллиард лучших духовных камней – ерунда.

В этом мире есть настоящие монархи пути, так что с продажей проблем не будет.

Разобравшись с прибылями и убытками, Цю Ибо привёл себя в порядок, поел горячей еды (без морепродуктов), почитал пару книжек, и вскоре корабль достиг гор секты Цинлянь. Лянь Цюань велел всем выходить, и Цю Ибо последовал за остальными.

Выйдя, он столкнулся с Вэй Лоу, который жил напротив.

– Дядя Бо, я понял! Спасибо, что спас мне жизнь! – весело сказал Вэй Лоу.

В этой обители ему не везло. Если бы не Цю Ибо, убивший Семи звёздного Червя, остальные не вернулись бы за ним. Лежать там долго – не смертельно, но ничего хорошего. Потом, когда обитель содрогнулась, они вместе убили много тварей, так что добыча была неплохой.

– Не за что, – улыбнулся Цю Ибо. – Как тебя умудрился подловить Семи звёздный Червь? Я даже не заметил.

– Эх, – Вэй Лоу почесал голову, смущённый. – Дядя, ты впереди пробивал путь, а я сзади прикрывал. Вдруг этот червь принял облик Цзинмо. Он не силен в бою, и я подумал, что с его напарником что-то случилось. Заволновался – и попался. Дальше не помню.

Из-за особенностей Цзинмо даже в группе из трёх его напарниками были двое сильнейших после Вэй Лоу. Тогда вокруг было полно Семи звёздных Червей, и не увидеть товарищей – нормально. Попасться – тоже не редкость.

Цю Ибо покачал головой:

- В следующий раз будь осторожнее.

Вэй Лоу отшутился. Этот случай стал позором его жизни, и, судя по всему, старшие и младшие братья будут поминать его ещё долго.

По пути они встретили других учеников. После десяти дней затвора все выглядели бодрими. Шок от «убийства» Вэй Лоу и азарт битвы прошли, и теперь все подтрунивали над ним:

- Ой, старший брат, спина уже зажила? Может, Цзинмо ещё раз посмотрит?

- Старший брат совсем распустился! Когда я увидел рану на спине, думал, он погиб!

- А то! Ладно, не будем вспоминать. Если остальные узнают, что старшего брата провёл Семи звёздный Червь, да ещё и чуть не «очаровал»... Какой же он тогда старший брат?! Забудем!

Вэй Лоу покраснел от злости:

- Идите к чёрту!

Все рассмеялись. Кто-то хотел спросить Цю Ибо об испытании, но, увидев его ясный взгляд и чистую энергию, передумал.

Корабль приземлился на платформе Умо перед залом секты Цинлянь. Все вошли внутрь, где их ждал истинный монарх Юйцин. Хотя из сообщений он уже знал, что в обители никто не погиб и не был серьёзно ранен, только увидев всех живыми и невредимыми, он наконец расслабился.

- Приветствуем настоятеля! – хором поклонились ученики.

Юйцин велел им подняться. После посещения Цан У Цзина все заметно продвинулись, и он был доволен. Но, взглянув на улыбающегося Цю Ибо, Юйцин почувствовал укол в сердце – его ученики, только что казавшиеся неплохими, теперь выглядели бледно.

Все на стадии превращения духа, но один вошёл – и вот-вот станет истинным правителем, а остальные едва продвинулись!

Сравнивать – только себя расстраивать.

Началось распределение наград (и добычи). Правила секты Цинлянь были схожи с сектой Линсяо: если истинные правители открывали путь, а секта организовывала вход, добыча делилась в пропорции три к семи – три части ученикам, семь – секте. Но секта компенсировала очки за заслуги и выдавала дополнительные награды, так что в итоге ученики не оставались внакладе.

Тут-то и пригодились кости Бесплотного Стекла, добытые вместе. Плюс туша Семи звёздного Червя уровня Хэти и множество его «детей» и «внуков», а также твари, убитые во время аномалии. Всё это ещё не было обработано и лежало в исходном виде. Лянь Цюань взмахнул рукой, рассеивая запах крови в зале, и Юйцин довольно кивал.

Истинные правители тоже удивлялись. Думали, из-за досрочного завершения и отсутствия серьёзных ранений добыча будет скудной, но выносили всё более ценные вещи. Цю Ибо достал ракушки и жареное мясо моллюска, и в зале снова запахло чесноком и лапшой.

- Настоятель, уважаемые наставники, не стесняйтесь, - улыбнулся Цю Ибо. - Всё ещё тёплое.

Остальные, вспомнив пьяных на горе Сновидений, рассмеялись:

- Это же мясо твари на стадии превращения духа! Дядя Бо приготовил его на высшем уровне! Настоятель, наставники, попробуйте!

Истинные правители и монарх пути задумались.

Пахло действительно вкусно, и продукт был отменный.

Но они же в зале, на серьёзном собрании! Неловко сидеть с тарелкой жареного мяса в руках...

<http://bllate.org/book/14686/1310565>